

new

Yef Igor m

Должность, test

Российская Федерация,

Тарханов Иван Александрович

админ "!!!!", ГАУГН «22«222

Российская Федерация

Аннотация

new

Ключевые слова: new

Ссылка для цитирования:

Yef I. , Тарханов И. А. new // Nauka.me URL:

<http://ras.jes.su/nauka/s241328880015910-5-1> (дата обращения: 02.05.2024).

¹ Децентрализованные автономные организации.

² Потенциал технологии блокчейн в полной мере может быть раскрыт только в компаниях принципиально нового типа - децентрализованных автономных организациях (DAO). Данные организации функционируют на блокчейн-платформах, так блокчейн в силу его децентрализованного характера позволяет обеспечивать децентрализацию в корпоративном управлении. В отличие от традиционных корпораций, в DAO решения принимает не орган управления, а все участники путем достижения консенсуса в ходе реализации смарт-контрактов. Различные смарт-контракты в рамках DAO регулируют отношения, связанные с членством и управлением организацией: членство, голосование, распределение средств и т.д.

³ Несмотря на то, что первый опыт функционирования DAO - децентрализованного венчурного фонда на блокчейне Ethereum, был довольно неудачным (проект TheDAO¹), концепция DAO стала весьма популярной и широко применяется в управлении криптопроектами. В качестве несомненных достоинств DAO отмечается демократичность управления, так любой желающий может стать ее членом; полная прозрачность, что обеспечивает доверие между участниками; отсутствие возможности злоупотребления своим положением у отдельного участника организации, так как никто не сможет похитить деньги подобно топ-менеджеру в традиционной компании. Случай с TheDAO показал, что у участников всегда остается выбор - какую версию принять. Именно такой раскол привел к одному из первых форков Ethereum, когда часть сообщества не приняла факт мошенничества и вторая по величине в мире блокчейн сеть разделилась на две. С технологической точки зрения первые DAO проекты представляли собой набор базовых смарт контрактов и токенов, которые разработчики проекта могли использовать как базис для разработки своей логики участия в нем (цена токена,

размеры долей участников и т.д.), способов голосования, правил контроля исполнения принятого большинством решения.

⁴ Одним из первых по-настоящему известных проектов такого типа стал Maker-DAO². Это набор смарт контрактов на базе Ethereum, который использует стейблкоин DAI для гарантии стоимости используемых в DAO активов. DAI может быть обменян как на криптоактивы, так и на фиатную валюту. Для принятия решений по развитию проекта используется токен управления MKR, 100% которого находится в собственности конечных пользователей. На начала осени 2022 MakerDAO находится на первом месте среди DeFi-протоколов экосистемы Ethereum по объему заблокированной ликвидности³. На середину 2022 года лидирующими платформами для реализации DAO проектов такого типа являются блокчейны Ethereum и Solana⁴.

⁵ Очевидны недостатки DAO проектов такого типа. Прежде всего, это техническая уязвимость смарт-контрактов, что показал опыт TheDAO и ряда аналогичных проектов. Сомнения также вызывает и способность непрофессионалов принимать бизнес-решения. Так, в 2016 г. в MIT Technology Review была раскритикована идея создания венчурного фонда в форме DAO: «Идея заключается в том, что мудрость толпы голосующих вдохнет интеллект в DAO, чтобы он мог принимать разумные решения»⁵. Тем не менее, в настоящее время DAO успешно функционируют, особенно, в сфере децентрализованных финансов (DeFi). Ярким примером такого проекта является построенный на смарт-контрактах Ethereum TheLAO⁶. По сути, это венчурный фонд, который вкладывает собранные участниками криптоактивы в ИТ-стартапы. Для обеспечения используется стейбл токен LAO.

⁶ Другим важным недостатком первого поколения DAO является высокий технологический барьер для реализации. Необходимы навыки таких языков разработки как Solidity, программирования смарт-контрактов и их публикации в существующих блокчейнах. Этот недостаток признаны решить DAO следующего поколения, которые предоставляют услугу реализации DAO в виде сервиса⁷. Основные платформы это Aragon⁸, DAOstack⁹, Moloch¹⁰ и Colony¹¹. Все эти платформы характеризует наличие пользовательского интерфейса для создания своего DAO проекта и настройки его параметров. Один идет по пути упрощения (Aragon), другие (Moloch) имеют множество настроек и требуют технических навыков разработки на скриптовых языках и программирования¹². Возникают вопросы о реальной децентрализации таких решений, не смотря на то что разработчики, как правило используют, блокчейн первого уровня для хранения всех данных или анкоринга. Однако популярность этих платформ и количество размещенных на них DAO проектов говорит о перспективе развития такого подхода¹³.

⁷ 1 июля 2021г. вступил в силу закон штата Вайоминг – «Wyoming Decentralized Autonomous Organization Supplement», который впервые в мире наделил DAO юридическим статусом. Согласно данному закону DAO признается

новой формой компании с ограниченной ответственностью. Наименование такой организации должно содержать указание или «DAO», или «DAO LLC», или «LAO». Признание DAO компанией с ограниченной ответственностью имеет исключительно важное значение в связи с возникшими опасениями, что DAO могут быть квалифицированы как партнерства (товарищества) и его участники будут нести личную ответственность по долгам и обязательствам компании.

⁸ В законе предусматриваются два типа DAO: управляемые участниками и алгоритмически управляемые («algorithmically managed»). Если в уставе компании ее тип не определен, то она считается управляемой участниками. При этом компания может зарегистрироваться в качестве алгоритмически управляемой DAO LLC только в том случае, если управляющая система смарт-контрактов работает на момент подачи заявки, но при этом она может быть обновлена, изменена или иным образом модернизирована в дальнейшем.

⁹ DAO должна иметь устав организации, который может быть дополнен операционным соглашением, а также базовый смарт-контракт. В Устав требуется включить текст следующего содержания: (i) Права участников децентрализованной автономной организации могут существенно отличаться от прав участников других компаний с ограниченной ответственностью. (ii) Согласно Дополнению к децентрализованной автономной организации штата Вайоминг, базовые смарт-контракты, устав организации и операционное соглашение (при его наличии) децентрализованной автономной организации могут определять, сокращать или отменять фидуциарные обязанности и могут ограничивать передачу имущественных прав, выход или отставку из децентрализованной автономной организации, возврат взносов в уставный капитал и ликвидацию децентрализованной автономной организации.

¹⁰ Следует особо отметить, что смарт-контракты DAO будут иметь преимущественную силу в случае их коллизии с уставом или операционным соглашением.

¹¹ Несмотря на то, что не все фундаментальные проблемы, связанные с функционированием DAO, удалось разрешить в рамках данного закона, в Вайоминге уже была зарегистрирована первая организация «American CryptoFED DAO», которая в качестве своей миссии провозгласила создание «денежной системы с нулевой инфляцией, нулевой дефляцией, нулевыми транзакционными расходами» с использованием криптовалюты.

Примечания:

1. Dhillon, Vikram, David Metcalf, and Max Hooper. "The DAO hacked." *Blockchain Enabled Applications*. Apress, Berkeley, CA, 2017. 67-78.

2. MakerDAO. 2020. White paper. >>>>

3. >>>>

4. >>>>

5. URL: >>>>

6. The LAO. 2019. The LAO: A For-Profit, Limited Liability Autonomous Organization. >>>>

7. El Faqir, Y., Arroyo, J., & Hassan, S. (2020, August). An overview of decentralized autonomous organizations on the blockchain. In Proceedings of the 16th international symposium on open collaboration (pp. 1-8).

8. >>>>

9. >>>>

10. >>>>

11. >>>>

12. >>>>

13. 12 Insightful DAO Statistics To Keep Tabs On (2022) >>>>

Библиография:

1. Mumford L. City in History. N. Y., 1961. Ch. 1.-4.

2. Надточий Э. Путиами Авеля // Логос. № 2/3. 2002.

3. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.

4. Marçais W. L'Islamisme et la vie urbaine // L'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Comptes Rendus. Paris, 1928. P. 86—100.

5. Marçais G. L'urbanisme musulman // Mélanges d'histoire et d'archéologie de l'occident musulman. Tome 1. Alger, 1957. P. 219—231.

6. Le Tourneau R. Fès avant le protectorat. Étude économique et sociale d'une ville de l'occident musulman. Casablanca, 1949.

7. Sauvaget J. Alep, Essai sur le développement d'une grande ville syrienne. Paris, 1951.

8. Weulersse J. Antioch, Essai de géographie urbaine // Bull. d'études orientales. Institut franç. de Damas. 4. 1934.

9. де Серто М. По городу пешком // Социологическое обозрение. Т. 7. № 2. 2008. С. 24—38.

10. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.

11. Шорске К. Рингштрассе, ее критика и рождение урбанистического модернизма // Вена на рубеже веков: политика и культура. СПб., 2001. С. 53—160.

12. Русский перевод: Введение в историю (ал-Мукаддима). Фрагменты. Перевод с арабского, комментарии и примечания И. Л. Алексеева, А. В. Душак и А. Ш. Столыпинской // Pax Islamica. 2008. №1. С. 15—21.

13. Mitchell T. Colonizing Egypt. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1991. P. 54ff.

14. Berardi R. Espace et ville en pays d'Islam // D. Chevallier (ed.). L'Espace sociale de la ville arabe. P., 1979. P. 106.
15. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1998. P. 20—40.
16. von Grunebaum, G. The Structure of the Muslim Town // Islam: Essays in the Nature and Growth of a Cultural Tradition. The American Anthropological Association. Memoir № 81. Ann Arbor, 1955.
17. Abu-Lughod J. L. Islamic City — Historic Myth, Islamic Essence and Contemporary Relevance // International Journal of Middle Eastern Studies. Vol. 19. № 2. 1987. P. 155—176.
18. Barkan Ö. L. Şehirlerin Teşekkül ve İnkişafı Tarihi Bakımından: Osmanlı. İmparatorluğunda İmare-t Sitelerinin Kuruluş ve İşleyiş Tarzına ait Araştırmalar // İstanbul. 23/1-2. 1963. 239—296.
19. Faroqhi S. Men of Modest Substance: House Owners and House Property in Seventeenth-Century Ankara and Kayseri. Cambridge, 1987.
20. Planning Middle Eastern Cities. An urban kaleidoscope in a globalizing world // ed. by Yasser Elsheshtawy. Routledge, 2004.
21. Makdisi S. Laying Claim to Beirut: Urban Narrative and Spatial Identity in the Age of Solidere. // Critical Inquiry 23. Spring 1997. P. 661—705.
22. Geertz C. Toutes Directions: Reading the Signs in an Urban Sprawl // International Journal of Middle East Studies. Vol. 21. № 3. August, 1989. P. 291—306.
23. Mills A. Boundaries of the nation in the space of the urban: landscape and social memory in Istanbul // Cultural Geographies, 2006. 13. P. 367—394.
24. Freek Colombijn, Aygen Erdentug. Urban Ethnic Encounters: The Spatial Consequences (Routledge Research in Population and Migration). Routledge, 2002.
25. Houston C. The Brewing of Islamist Modernity: Tea Gardens and Public Space in Istanbul // Theory, Culture and Society. 2001. 18 (6). P. 77—97.
26. Secor A. J. The Veil and Urban Space in Istanbul: Women's dress, mobility and Islamic knowledge // Gender, Place & Culture. A Journal of Feminist Geography. 2002. 9(1). P. 5—22.

new

Igor Yef

Должность (англ), test

Russian Federation,

Ivan Tarkhanov

Admin "!!!!", GAUGN «22«222

Russian Federation

Abstract

new

Keywords: new

Publication date: 02.05.2024

Citation link:

Yef I., Tarkhanov I. new // Nauka.me – . – [Electronic resource]. URL:
<http://ras.jes.su/nauka/s241328880015910-5-1> (circulation date: 02.05.2024).

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 02.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880015910-5-1> Все права защищены.